

Ровесник Аркадия Гайдара

Фёдор Безбабичев — маститый журналист, редактор ряда газет, один из первых руководителей советской прессы на Орловщине

Он родился в бедной крестьянской семье в пригороде Ельца — в деревне Слободке Казацкой волости 8 февраля 1904 года. Его судьба — типичная судьба представителя того поколения. Напомнить хотя бы, что Фёдор Безбабичев всего на месяц младше Аркадия Гайдара, того самого, что в 17 лет командовал запасным стрелковым полком. Немало довелось в молодости «покомандовать» и нашему герою.

Фёдору было десять с половиной лет, когда началась Первая мировая война. Мальчишки тогда выросли быстро... Революция, гражданская война, комсомол. Уже в 16 лет он вступил добровольцем в Красную Армию (боец военно-дорожного отряда, секретарь комсомольской ячейки). Но воевать по-серьёзному не пришлось — юного воина демобилизовали в связи с окончанием войны. Дальнейший жизненный путь Фёдора Безбабичева проще показать в виде хронологического перечня, сопроводив его комментарием:

1920—1921 — член редколлегии Елецкой уездной газеты «Соха и молот», заведующий уездным политпросветом Елецкого комитета РКСМ (в 1921 г. Фёдор Безбабичев был принят в коммунистическую партию);

1921—1922 — заведующий уездным отделом Центропечати в Ельце.

Итак, с 16 лет его судьба связана с печатью — сначала делал «комсомольскую страничку» в местном издании, а потом, в первый, самый трудный год НЭПа, когда газеты стали платными, тиражи упали до катастрофических отметок, Фёдор Безбабичев обходился крестьянские дядьки, убеждал сельян в том, что надо обязательно подписываться на губернскую газету. А ещё устраивал комсомольские концерты и театральные представления, чтобы на вырученные деньги выпустить газеты для школ, сельсоветов, изб-читален... Именно такие энергичные ребята, как Безбабичев, вытаскивали губернскую, да и всю остальную прессу из траншеи неплатежей, вывели её на широкую дорожку роста читательского интереса: газеты стали ярче, объёмистее, на полосах появились снимки, а по редакционным радиостанциям газетчики стали получать из Москвы самые последние новости...

1922—1923 — заведующий уездным политпросве-



Не раз Безбабичев был на грани жизни и смерти



Изаб-читальня

том отдела народного образования в Кромах (Орловская губерния);

1923 — секретарь волостного комитета РКП(б) в Сосково (Орловская губерния);

1923—1926 — литературный работник, член редакционной коллегии газеты «Орловская правда», редактор журнала «Кооперативное дело» (г. Орёл);

1926—1928 — секретарь волостного комитета ВКП(б) в Дросково;

« В 1929 году большинство номеров «Орловской правды» выходило за подписью заместителя редактора Ф. Ф. Безбабичева.

1928 — заведующий партийным отделом газеты «Орловская правда».

В 1929 году большинство номеров «Орловской правды» выходило за подписью заместителя редактора Ф. Ф. Безбабичева. Газета была рулоном революционных преобразований, она призывала: «Трудящиеся округа должны знать свою пятилетку». Под таким заголовком сообщались главные цифры: «За пять лет в округе будет создано 1 294 новых школьных комплекта, 118 изб-читален, 76 библиотек. Жители Орла получат 18 500 кв. метров новой жилой площади» («Орловская правда», 1929, 5 июля);

1930 — редактор газеты «Ленинский путь» Льговского округа ЦЧО (ныне Курская область);

1930—1931 — заведующий отделом партийной жизни областной газеты ЦЧО «Коммуна» (г. Воронеж);

1931—1932 — редактор областной газеты «За коллективизацию» (г. Иркутск);

1932—1936 — заведующий отделом партийной жизни городской газеты «Магнитогорский рабочий», заместитель

редактора, и. о. редактора газеты (одновременно — первый редактор многотиражной газеты «Магнитоострой»). «Восточный период» в биографии Фёдора Безбабичева был не менее сложен и напряжён, чем его «чернозёмные» будни. В Иркутске он, к примеру, вступил в открытую конфронтацию с партийным руководством, разгромившим за революционные методы коллективизации. Пришлось перебраться в другой город... Да и был ли он тогда городом, Магнитогорск? Безбабичев приехал на голое место, на полустанок, где стоял одинокий вагончик с самодельной надписью «Станция

Магнитогорск». Приходилось начинать всё снова, из ничего делать содержательную, боевую газету. Характерная деталь: одно время Безбабичев несколько месяцев жил прямо в цехе, чтобы быть в самой гуще событий и, не тратя времени даром, давать на полу-свежие новости...

10 сентября 1936 года Фёдора Безбабичева арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности. В начале марта 1937 года суд в Магнитогорске назначил ему 10 лет лишения свободы по печально известной 58-й ст. Уголовного кодекса. Безбабичеву, можно сказать, повезло — уже через несколько месяцев за «контрреволюционную деятельность» стали давать в основном высшую меру. Но в самые мрачные дни 1937-го бывший редактор был уже не в следственной камере, а в пути... В ноябре 33-летний заключённый Безбабичев был доставлен на пароходе «Джурма» из Владивостока на Колыму.

Трагически известные золотые прииски — здесь оборвался земной путь тысячи и тысяч наших соотечественников, оклеветанных и отправленных в небытие. Нечеловеческий каторжный труд: кирки, лопаты, тачки. Начало войны: всё для фронта, всё для победы. Лютый холод и скудный паёк... Не раз Безбабичев был на грани жизни и смерти. Его спасали — спасали те,

чьих имён он даже не знал. Дружил в лагере с писателем Андреем Алдан-Семёновым (именно Безбабичева литературоведы ныне считают прототипом старого большевика Петракова — героя повести Алдан-Семёнова «Барельеф на скале»). А по мнению журналистов магаданской газеты «Колымский тракт», Безбабичев к тому же и прототип одного из героев повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»...

Десять лет! Удивительный поворот судьбы — если бы не лагеря, Безбабичев с его решительным и дерзким характером, по всей видимости, сложил бы голову на полях сражений Великой Отечественной, как Аркадий Гайдар осенью 1941-го на Украине. А на Колыме остался жив...

Система работала чётко — Безбабичев вышел на свободу именно в тот день, который был указан в давнем приговоре суда, — 10 сентября 1946 года. После освобождения — рабочий строительной конторы, техник, нормировщик (судя по сохранившимся документам, непросто ему было в начале 1950-х занять эту должность). И только в 1957 году, после реабилитации и восстановления в рядах КПСС, Безбабичев вернулся в журналистику.

Несколько месяцев он работает литсотрудником районной газеты, а затем, когда в октябре 1958-го было принято решение о создании районного радио, возглавил эту беспокойную службу. Начиная работать на радио (а ему было уже 54!), не имел малейшего опыта обращения с микрофоном, звукозаписывающей техникой. Получилось, да к тому же в итоге сложились не коротенькие редкие передачи, а полноценные, шесть раз в неделю, выпуски последних новостей — ежедневно по 15 минут эфира. И так на протяжении четверти века... В районном архиве Усть-Омуга поныне хранятся стенограммы всех выходов в эфир — более восьми тысяч аккуратно переплетённых книг по 250 листов каждая (по цензурным условиям всё содержание передач тогда предварительно расшифровывалось радио журналистами на бумаге).

Самоотверженный труд горняков, успехи золотых приисков, жизнь северных посёлков, драматические судьбы людей — сотни и тысячи репортажей, заметок, радиоочерков... Многолетний труд Безбабичева был отмечен орденом «Знак Почёта», медалями, ему был вручён знак «50 лет в КПСС», присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Семья Безбабичева — жена Софья Кирилловна

(они поженились в начале 1950-х), дочь Галина родилась в 1955 году, прожила всего 25 лет, а пятилетнего внука Сашу после смерти матери родственники увезли на Большую землю.

В очерке А. Алдан-Семёнова «Путешествие в Золотую долину» (опубликован в журнале «Огонёк» в июне 1964 года) Безбабичеву была отведена целая глава под названием «Фёдор Фёдорович».

«Фёдор Фёдорович ставит локти на стол, кладёт на стиснутые ладони голову.

— Я и не гадал, что сам на всю жизнь заболею Севером. Убей на месте, а не найду определения своим чувствам. Как это объяснить, что места, где ты страдал, где ты был каторжником, стали твоими родными местами?... Когда мне возвратили партийный билет, я неожиданно для себя понял: не в силах уехать отсюда. Я мечтаю, ох, как мечтаю об открытии в Магадане университета! Зачем завозить специалистов за двенадцать тысяч километров? Мы можем создавать своих — от геологов до учителей. А время агитации — есжайте, мол, на три года на Колыму — миловало. Нам теперь надо агитировать за семью. Семья — вот основа жизни и развития Севера».

Что ещё рассказать о жизни Фёдора Безбабичева в магаданском райцентре? Хотя много лет каждодневно имел дело с золотом (однажды редакцию снасли, чтобы на этом месте вести промывку драгметалла), он по-прежнему оставался бесбредником, фанатичным коммунистом. Дорогие подарки к юбилеям отдавал в детские сады, многократно отказывался от квартиры с удобствами, до смерти прожил в бараке (да и туда его с семьёй вселили едва ли не насильно — прежде обитали в здании водоканчи, приспособленной под жильё). Начал создавать местный музей, был обладателем самой большой личной библиотеки в районе (ведь до ареста успел закончить два курса литфака вечернего пединститута в Магнитогорске). Всегда ходил в тёмной рубашке и простом сером костюме, брюки которого зимой и летом были заправлены в нетрепанные кирзовые сапоги. Старая курительная трубка, набитая сломанными пополам дешёвыми крепкими сигаретами...

Фёдор Фёдорович Безбабичев работал радио журналистом почти до самого ухода из жизни — удивительная верность выбранной в 1929 году профессии! Он умер 11 июля 1985 года, похоронен в посёлке Усть-Омчут — это в нескольких десятках километров от Магадана.

Алексей КОНДРАТЕНКО